

УДК 376

***ВЛИЯНИЕ РОДНОГО (ТАДЖИКСКОГО) ЯЗЫКА НА ОСВОЕНИЕ
МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЕТЬМИ-
ИНОФОНАМИ***

Гонтарь А. И.

преподаватель,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Седова Н. Г.

учитель-логопед,

Барятинская средняя общеобразовательная школа,

с. Барятино, Россия

Аннотация. В статье анализируется влияние родного (таджикского) языка на усвоение морфологической системы русского языка детьми-инофонами. Исследование проведено на материале устных и письменных высказываний 10 обучающихся, для которых русский язык является вторым. Применены методы качественного и количественного анализа. Установлено, что 63,3 % ошибок имеют интерференционный характер и обусловлены влиянием структурных особенностей таджикского языка. Наиболее типичными зонами трудностей являются: употребление падежных форм и предлогов, согласование прилагательных и существительных, сочетания с количественными числительными, образование притяжательных и относительных прилагательных, а также использование приставочных глаголов. Выявлены компенсаторные стратегии, отражающие перенос аналитических моделей родного языка. Результаты исследования имеют теоретическую и практическую значимость, так как позволяют уточнить диагностические критерии и

разработать адресные методики коррекции речевых нарушений у детей-инофонов, обучающихся в полиэтнической образовательной среде.

Ключевые слова: языковая интерференция, морфологические ошибки, контакт языков, влияние языков, русский язык, таджикский язык.

***INFLUENCE OF THE NATIVE (TAJIK) LANGUAGE ON THE ACQUISITION
OF THE MORPHOLOGICAL SYSTEM OF THE RUSSIAN LANGUAGE BY
BILINGUAL CHILDREN***

Gontar A. I.

lecturer,

Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovski,

Kaluga, Russia

Sedova N. G.

speech therapist,

Baryatino Secondary Comprehensive School,

Baryatino, Russia

Abstract. The article analyzes the influence of the native (Tajik) language on the acquisition of the morphological system of the Russian language by 9–10-year-old bilingual children. The study is based on oral and written utterances of 10 pupils for whom Russian is a second language. Methods of qualitative and quantitative analysis were applied. The study established that 63.3% of the identified errors are interference-related and caused by the structural features of the Tajik language. The most typical areas of difficulty include the use of case forms and prepositions, agreement between adjectives and nouns, noun forms following numerals, the formation of possessive and relative adjectives, as well as the use of prefixed verbs.

Compensatory strategies reflecting the transfer of analytical models of the native language have been identified. The results of the study are of theoretical and practical significance as they make it possible to refine diagnostic criteria and to develop targeted methods for the correction of speech errors in bilingual children studying in a multiethnic educational environment.

Keywords: language interference; morphological errors; cross-linguistic influence; Russian as a second language; Tajik; L2 acquisition.

Введение

В условиях полиэтнической образовательной среды и активного межкультурного взаимодействия проблема языковой интерференции, проявляющейся на различных уровнях языковой системы, приобретает особую актуальность. К числу наиболее устойчивых ошибок, возникающих в процессе усвоения неродного языка, относятся морфологические интерференционные ошибки, обусловленные наложением и частичным отождествлением грамматических структур родного и изучаемого языка.

Несмотря на устойчивый интерес исследователей к феномену интерференции (Е. М. Верещагин, В. А. Виноградов, В. Ю. Розенцвейг, У. Вайнрайх и др.), специфика взаимодействия морфологических систем русского и таджикского языков в детском возрасте рассматривается преимущественно в рамках общих исследований. Это обуславливает необходимость прикладных исследований, направленных на выявление типичных интерференционных ошибок и разработку рекомендаций для учителей-логопедов и педагогов, работающих в полиэтнических классах.

В диссертационном исследовании А. Ю. Фомина «Структурная типология лексико-морфологической системы таджикского языка» таджикский язык определяется как флективно-аналитический: при сохранении ряда флективных характеристик в его грамматическом строе отчетливо проявляются тенденции к аналитизму, выражающиеся в редукции падежной системы, отсутствии

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

грамматической категории рода. Падежные отношения, как отмечает Фомин, передаются порядком слов, согласованием, изафетной конструкцией, а также посредством предлогов и послелогов [14, 7]. Русский язык, напротив, является преимущественно синтетическим. Как указывает Л. И. Маршева, грамматические отношения в нем выражаются через разветвленную систему падежных противопоставлений, а также при помощи флексий, предлогов, интонационных средств и порядка слов [10,49].

Одно из центральных мест в русском языке занимает категория рода, которая, как отмечает В. В. Бабайцева, определяет важнейшие структурно-семантические особенности сочетаний имени существительного с согласуемыми с ним прилагательными и глаголами [5, 101]. В таджикском языке, напротив, категория рода отсутствует, что приводит к значительным трудностям при усвоении системы согласования детьми, для которых русский язык не является родным. Видовременная организация глагола, формируемая в русском языке оппозицией видов и оппозицией формы настоящего / будущего времени и формы прошедшего времени, не находит прямых соответствий в таджикском языке. Вместе с тем С. М. Атамова указывает, что в таджикском языке существуют определенные типологические схождения, представленные наличием некоторых видовых значений законченности и незаконченности [3, 106].

Интерференционные ошибки в морфологической системе русского языка у детей с таджикским родным языком оказывают значительное влияние на формирование грамматического строя речи, снижают уровень языковой компетенции и могут выступать фактором риска для возникновения вторичных нарушений речи. Их анализ имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, поскольку позволяет уточнить диагностические критерии и разработать специализированные подходы к коррекции нарушений речевого развития в билингвальной среде.

Целью представленного исследования является анализ влияния родного (таджикского) языка на освоение морфологической системы русского языка детьми на основе данных логопедического обследования, выявление характерных интерференционных ошибок и определении их соотношения с ошибками, связанными с несформированностью грамматических норм русского языка.

Материал и методы исследования

В исследовании приняли участие 10 обучающихся (7 мальчиков и 3 девочки) в возрасте 9-10 лет. Родным языком всех испытуемых является таджикский, русский язык выступает вторым и является языком, на котором ведется обучение в школе.

Критериями включения в выборку являлись сохранность слуха, отсутствие выраженных интеллектуальных нарушений, отсутствие первичных нарушений речи, а также достаточный уровень владения русским языком, обеспечивающий понимание инструкций.

В качестве фактических материалов использовались образцы устной и письменной речи детей-инофонов, полученные в ходе экспериментального исследования, проводимого на базе Муниципального казенного общеобразовательного учреждения «Барятинская средняя общеобразовательная школа» в феврале 2025 г.

Предлагаемые к выполнению диагностические задания были направлены на выявление уровня сформированности морфологических категорий: образование и изменение форм имени существительного, согласование прилагательных и глаголов с существительными, употребление видовременных форм глаголов.

В соответствии с лингводидактическим подходом к классификации языковых ошибок, они подразделялись на интерференционные, т. е. связанные с

влиянием родного таджикского языка, и на ошибки, связанные с усвоением норм русского языка.

В исследовании применялись методы качественного и количественного анализа полученных данных. Фиксировалась частота встречаемости ошибок, их структура и процентное соотношение. Сравнительный анализ позволил выявить наиболее характерные трудности в усвоении морфологических норм русского языка детьми, для которых таджикский язык является родным.

Результаты исследования

Всего проанализировано 586 речевых единиц. Распределение ошибок оказалось следующим: 371 ошибка была отнесена к интерференционным (63,3% от общего числа ошибок) и 215 ошибок, связанных с усвоением норм русского языка (36,7%). В таблице 1 представлены результаты количественного анализа интерференционных ошибок, допущенных детьми-инофонами в ходе выполнения диагностических заданий.

Таблица 1. Частота интерференционных ошибок

Тип ошибки	Количество ошибок	Процентное соотношение
Ошибки в употреблении падежной формы существительных	145	24,7%
Ошибки в употреблении предлогов	70	11,9%
Ошибки в образовании притяжательных прилагательных	40	6,8%
Ошибки в согласовании существительного с количественными числительными	90	15,4%
Ошибки в согласовании прилагательных с существительными	75	12,8%
Ошибки в образовании названий детенышей	50	8,5%
Ошибки в образовании относительных прилагательных	50	8,5%
Ошибки в образовании приставочных глаголов	30	5,1%

Ошибки в образовании видовых пар глаголов	46	6,3%
---	----	------

Ошибки в употреблении падежной формы существительных

Наиболее часто в речи детей встречались ошибки, связанные с неправильным употреблением падежных форм. Особое внимание привлекает явление гипертрофии именительного падежа, проявляющееся в использовании детьми именительного падежа во всех синтаксических позициях, в том числе в позициях, предусматривающих использование косвенных падежей. Подобные конструкции могут быть интерпретированы как проявление компенсаторной стратегии в условиях недостаточной сформированности грамматического строя русского языка.

Ман каламдорам (у меня есть ручка → существительное в основной форме, что соответствует именительному падежу в русском языке).

Ман калам надорам (у меня нет ручка → существительное остается в основной форме, в то время как в русском языке требуется использовать родительный падеж).

В ответах детей, полученных в ходе выполнения диагностических заданий, зафиксированы следующие конструкции:

У меня есть карандаш.

У меня нет карандаш.

Я пишу карандаш.

Системный характер наблюдаемых стратегий, а также постепенное ее сокращение по мере расширения языковой компетенции, подтверждают ее адаптивный характер и связь с переносом синтаксических моделей родного языка.

Параллельно с описанной выше стратегией гипертрофии именительного падежа в речи обучающихся наблюдается иное проявление несформированности падежной системы – редукция падежных окончаний,

наиболее ярко выраженная в сочетаниях с предлогами. В отличие от тотального игнорирования падежной парадигмы, механизм данного типа ошибок носит двойственный характер. С одной стороны, он обусловлен интерференцией, поскольку в таджикском языке предлоги и послелогои (ба – «к», дар – «на») не требуют изменения формы существительного. С другой стороны, подобные ошибки отражают недостаточную сформированность морфологической системы русского языка: ребенок идентифицирует предлог как сигнал к маркированию синтаксической зависимости, но не владеет механизмом правильного изменения слова, вследствие чего выбирает базовую форму (чаще всего совпадающую с формой именительного или винительного падежа).

Качественное отличие данной стратегии от гипертрофии именительного падежа заключается в том, что при гипертрофии предлог как средство синтаксической связи нередко отсутствует вовсе, тогда как при редукции предлог используется, но не сопровождается адекватным морфологическим оформлением.

Как показывают количественные данные исследования, ошибки редукции составили около 35 % всех нарушений в предложных конструкциях, что подтверждает их устойчивый характер и системную природу, связанную с типологическими особенностями взаимодействия двух языков.

Ошибки в употреблении предлогов

Не менее показательной является вторая группа нарушений, затрагивающая уже сами предлоги как элементы синтаксической структуры. Если в предыдущем случае предлог формально присутствует, но не сопровождается корректным изменением зависимого слова, то в последующих примерах интерференция проявляется на более высоком уровне – в подборе и распределении предлогов, в упрощении их системы и в замещении точных пространственных и временных значений универсальными предлогами.

Рассмотрим подробнее ошибки, возникающие при употреблении предлогов в речи таджикоязычных детей.

В речи детей встречаются конструкции типа «кот прыгает на коробкой» (вместо над коробкой), «спрятался под коробку» (вместо в коробку), где замена предлогов отражает перенос модели таджикского языка. Как отмечает С. Д. Арзуманов, предлоги русского языка *на*, *над*, *под* при вопросе *где?* передаются описательно, путем сочетания предлога *дар* с существительными, а также наречиями, которые принимают изофат [1, 68]. Вместе с тем особенностью сочетания *дар болои* является то, что он может выражать как предлог *на*, так и предлог *над* (там же). Данный факт обуславливает, по нашему мнению, выявленные смешения предлогов *на* и *над*. Эти ошибки носят системный характер и, как показывают количественные данные, составляют одну из ведущих подгрупп интерференционных нарушений, что подтверждает необходимость учитывать систему предлогов родного языка при формировании навыков построения предложных конструкций в русском языке.

Ошибки в образовании притяжательных прилагательных

Вместо нормативных форм обучающиеся используют субстантивированные конструкции с механическим добавлением суффикса, например: «рыбый хвост», «попуганья голова». Подобные образования представляют собой калькирование аналитической модели таджикского языка, где принадлежность выражается изафетной конструкцией (например, дамимоҳӣ – «хвост рыбы») и не требует изменения формы зависимого слова. В русской же системе требуется морфологический способ выражения притяжательности, который на момент обследования у детей еще не сформирован.

Поэтому они прибегают к компенсаторной стратегии: используют наиболее доступные и простые средства, придавая существительным

«прилагательный» вид за счет универсального суффикса –ый или же передавая принадлежность без словообразовательной перестройки.

Такая стратегия является устойчивой и фиксируется у большинства обследованных детей, что подтверждает системность интерференционного механизма в формировании притяжательных конструкций.

Ошибки в согласовании существительного с количественными числительными

Отдельную группу нарушений составляют ошибки при согласовании существительного с количественными числительными. Для большинства обследованных детей характерно употребление существительного в форме именительного падежа после числительного: «два жук», «пять шар», «три книга» вместо нормативных форм. Такое употребление объясняется прямым переносом синтаксической модели таджикского языка, в котором количественные конструкции не сопровождаются изменением формы существительного (панч хона – буквально «пять дом»). В результате в русской речи детей формируется модель, при которой числительное воспринимается как достаточный показатель количества, в то время как морфологическая маркировка зависимого слова ребенком игнорируется. Эти ошибки близки по механизму к явлению гипертрофии именительного падежа, но проявляются преимущественно в конструкциях с количественными числительными и сохраняются дольше, что делает их одной из наиболее устойчивых зон интерференции в морфологии.

Ошибки в согласовании прилагательных с существительными

В речи детей, для которых таджикский язык является родным, также было выявлено системное нарушение согласования прилагательных с существительными. Данный феномен может быть интерпретирован как стратегия морфологического упрощения, детерминированная, с одной стороны, отсутствием категории рода и согласовательных механизмов в таджикском

языке (куртаизард «желтая футболка»→ тўбизард «желтый мяч»), и выбором наиболее частотной формы как «нейтрального» варианта», с другой.

Ошибки в образовании названий детенышей

Анализ ошибок, допускаемых детьми-инофонами при образовании названий детенышей животных, свидетельствует о закономерном влиянии межъязыковой интерференции. В системе русского языка для обозначения детенышей продуктивен суффиксальный способ словообразования с использованием формантов -онок-/-ёнок- (например: орёл – орлёнок, волк – волчонок). В таджикском языке аналогичная семантика выражается также преимущественно суффиксальным способом, при этом ведущим словообразовательным средством выступает суффикс -ак, совмещающий значения уменьшительности и «невзрослости» (гург – гургак«волк - волчонок») [13, 56]. Перенос данной словообразовательной модели на русский язык приводит к тому, что обучающиеся заменяют нормативные для русского языка суффиксы -онок-/-ёнок- на продуктивный для родного языка суффикс -ик (например: гусь – гусик), что формирует характерный интерференционный тип ошибки.

Ошибки в образовании относительных прилагательных

Особого внимания заслуживают ошибки, выявленные при выполнении заданий на образование относительных прилагательных от существительных. Выявленные ошибки указывают на отсутствие усвоенной деривационной модели: ребенок оставляет исходное существительное без изменений (металл – металл, кирпич – кирпич и т.д.) либо использует суффикс -ый (пух – пухый, клюква – клюквый, резина - резиный). Последний факт может свидетельствовать о том, что добавление данного суффикса воспринимается детьми как универсальный способ образования прилагательного. Заметим, что

встречались единичные случаи подмены относительных прилагательных качественными.

Ошибки в образовании приставочных глаголов

При выполнении заданий на образование и понимание приставочных глаголов у детей выявлены следующие закономерности. Большинство участников правильно усвоили базовые пространственные значения приставок, демонстрируя верные конструкции: «мальчик выходит из дома», «мальчик переходит дорогу», «мальчик входит в школу». Однако значительные трудности вызвали конструкции, где значение приставки требует учета направления и точки отсчета движения.

Характерными ошибочными ответами стали: «мальчик подходит мимо дома» (вместо «проходит мимо дома») и мальчик проходит к школе (вместо «подходит к школе»). Подобные ошибки объясняются переносом аналитического способа выражения пространственных отношений из таджикского языка, где приставки отсутствуют и направление движения передается простыми сочетаниями существительного и послелога. В результате дети выбирают приставку по внешнему сходству или аналогии, но не учитывают точное семантическое различие.

Заключение

Результаты представленного исследования позволяют сделать некоторые частные выводы:

1. Интерференция родного (таджикского) языка является значимым фактором, определяющим специфику формирования морфологической системы русского языка у детей-инофонов младшего школьного возраста.

2. Наиболее выраженные затруднения фиксируются в области падежной системы, в употреблении предлогов, при согласовании прилагательных и существительных, при образовании притяжательных и относительных

прилагательных, в конструкциях с количественными числительными, а также в освоении приставочных глаголов.

3. Выявленные ошибки носят системный характер и обусловлены, с одной стороны, структурными особенностями грамматического строя таджикского языка (отсутствие категории рода, редукция падежных форм, аналитический способ выражения пространственных и временных отношений), с другой – несформированностью у обучающихся языковых и морфологических обобщений на русском языке.

4. Анализ речевого материала позволил выявить устойчивые компенсаторные стратегии, реализуемые детьми в процессе освоения грамматических норм русского языка (универсализация форм именительного падежа, выбор нейтральной формы прилагательного, механическое присоединение продуктивных суффиксов при словообразовании).

5. Полученные результаты обладают прикладной ценностью, поскольку могут служить основой для разработки диагностических заданий и создания специализированных методик коррекционно-развивающей работы с детьми-инофонами в условиях полиэтнической образовательной среды.

Перспективным направлением дальнейшей работы является лонгитюдное изучение динамики интерференционных ошибок в разных возрастных группах детей-инофонов, а также разработка и апробация целевых методик коррекции, направленных на формирование морфологических обобщений и предупреждение устойчивых грамматических искажений в билингвальной среде.

Библиографический список:

1. Арзуманов С.Д. Худомузизабониточикӣ. Самоучитель таджикского языка: учебник / С.Д. Арзуманов ; науч. ред. З.А. Джандосова ; СПбГУ. - Санкт-Петербург : КАРО, 2024. - 416 с.

2. Асоева К.А. Типы подчинительной связи слов в словосочетаниях и простом предложении в русском и таджикском языках: автореферат дис. ... канд. фил. наук. - Душанбе, 2014. - 160 с.
3. Атамова С.М. Лингвоспецифические характеристики грамматической категории вида глаголов знания в таджикском и русском языках/ С.М. Атамова // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2014. – №4(41) [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvospetsificheskie-harakternosti-grammaticheskoy-kategorii-vida-glagolov-znaniya-v-tadzhikskom-i-russkom-yazykah> (Дата обращения 24.07.2025).
4. Атамова С.М. Соотнесенность форм видо-временной системы таджикского глагола с формами времени русского глагола / С.М. Атамова// Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2016. – №2(47) [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnesennost-form-vido-vremennoy-sistemy-tadzhikskogo-glagola-s-formami-vremeni-russkogo-glagola> (Дата обращения 23.07.2025).
5. Бабайцева В. В. Современный русский язык Ч. 2. Словообразование. Морфология / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. - М.: Просвещение, 1981. - 271 с.
6. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. - Киев: Киев. ун-т, 1979. – 263 с.
7. Верещагин Е.М. Понятие «интерференция» в лингвистической и психологической литературе / Е. М. Верещагин // Иностранные языки в высшей школе. Том Выпуск 4. – М.: Советская наука, 1968. – С. 103-110.
8. Виноградов В.А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

9. Исмаилова Х.Э. Сопоставительный анализ категории падежа имен существительных в русском и таджикском языках и формирование грамматических навыков у студентов-таджиков / Х.Э. Исмаилова, И.И.Гадалина // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2014. – №1[Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-kategorii-padezha-imen-suschestvitelnyh-v-russkom-i-tadzhikskom-yazykah-i-formirovanie-grammaticheskih-navykov-u> (Дата обращения 21.07.2025).
10. Маршева Л.И. Тенденции к аналитизму, или предпосылки? / Л.И. Маршева// Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. – 2004. – №2[Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-k-analitizmu-ili-predposylki-1> (Дата обращения 23.07.2025).
11. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты / В.Ю. Розенцвейг. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. - 80 с.
12. Сорокина М.А. разряды имен прилагательных в таджикском, английском и русском языках / М.А. Сорокина // Вестник Педагогического университета. – 2015. – №6-1(67)[Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razryady-imen-prilagatelnyh-v-tadzhikskom-angliyskom-i-russkom-yazykah> (Дата обращения 23.07.2025).
13. Тешаев Х.И. Функционирование тематической группы слов со значением «животный мир» в русском и таджикском языках : дис. ... канд. филол. наук. - Душанбе, 2016. - 156 с.
14. Фомин А.Ю. Структурная типология лексико-морфологической системы таджикского языка: автореферат дис. ... канд. фил. наук. - Душанбе, 2010. - 23 с.
15. Шамсудинова Р. С. Особенности преподавания грамматики русского и таджикского языков / Р. Ф. Шамсудинова, Г. Х. Алиханова, Х. К. Ашуров, Н. А. Фатхудинова// ELS. – 2023. – №июнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prepodavaniya-grammatiki-russkogo-i-tadzhikskogo-yazykov>(Дата обращения 24.07.2025).

Оригинальность 83%